

Юнь Цзяси не выдержала и наконец заговорила:

— Сегодня слишком поспешно...

Су Яньцзюнь успокаивающе посмотрел на мать и сказал:

— Пусть будет сегодня.

В конце концов, они все равно разведутся, зачем так торжественно?

Он даже обсудил это с Чжан Ляньчэном: свадебного банкета тоже не будет.

Все должно быть максимально скромно, чтобы потом, когда они разведутся, это тоже прошло незаметно.

Лучше всего, если все вообще забудут, что они были женаты.

Чжан Ляньчэн не возражал против этого.

Юнь Цзяси не знала о планах Су Яньцзюня. Если раньше она могла с трудом понять, что у старшего сына были свои причины для изменения решения, то теперь, когда он собирался в спешке выдать Су Яньцину за Чжан Ляньчэна, она не могла этого принять.

— Сегодня абсолютно невозможно. — Юнь Цзяси, не сдержавшись, встала и резко потянула за собой Су Яньцину. Она посмотрела на Чжан Ляньчэна, затем глубоко взглянула на Су Яньцзюня и холодно произнесла:

— Я забираю Сяо Цина домой. Если хотите жениться, женитесь сами.

Юнь Цзяси, не оглядываясь, увела Су Яньцину. Су Яньцзюнь хотел было остановить их, но, получив гневный взгляд от матери, вынужден был отпустить.

Он понимал, что мать, не знающая всей правды, уже достигла предела терпения.

Су Яньцзюнь почесал нос и, вспомнив последние слова госпожи Юнь, обратился к Чжан Ляньчэну, отчего по коже пробежали мурашки.

Чжан Ляньчэн взглянул на Су Яньцзюня и тоже молча отвел взгляд, поспешно выкинув слова Юнь Цзяси из головы.

Пока они оба пребывали в состоянии взаимного отвращения, Су Яньцин уже сидел в машине с матерью.

Обычно Юнь Цзяси сама водила машину, но сегодня она была не в состоянии, поэтому поручила это семейному водителю, а сама села на заднее сиденье с Су Яньцином.

Хотя водитель был надежным, Юнь Цзяси не собиралась обсуждать свадьбу при нем. Она молча смотрела в окно, не обращая внимания на сидящего рядом сына.

Су Яньцин чувствовал себя неуютно. Это был первый раз, когда мать была так холодна с ним, явно она была очень рассержена.

Дома Су Яньцин последовал за Юнь Цзяси. Он думал, что мать что-то скажет ему, но та, войдя в комнату, закрыла дверь перед ним, не проронив ни слова.

—
Юнь Цзяси, закрыв дверь, разрыдалась.

Она злилась на Су Яньцина за то, что он скрыл от семьи свои действия, но больше злилась на себя.

Когда Су Яньцзюнь согласился на их брак, она поняла, что уже не может отказать им.

Что важнее: весь клан Су или Су Яньцин? Юнь Цзяси хотела выбрать сына, но что тогда будет со старшим сыном? Разве может уцелеть яйцо, если гнездо разрушено?

К тому же, как член клана Су, Су Яньцин тоже обязан был принести жертву ради семьи.

Эмоционально она хотела яростно отказать, но разумом понимала, что не может этого сделать.

Ее разум подсказал ей правильное решение. Но как мать, жертвующая сыном ради выгоды, она чувствовала себя крайне низко.

Су Яньцин долго стоял у двери. Он смутно слышал плач изнутри, неясный, но заставляющий его сердце сжиматься.

Он вдруг почувствовал растерянность. Правильно ли он поступил?

Его самонадеянная жертва действительно принесла пользу?

Не причинил ли он боли маме?

Су Яньцин просто опустился на пол в коридоре. Тетя Лю принесла мягкую подушку, чтобы он сел поудобнее, и накрыла его маленьким пледом.

Она тихо пробормотала:

— Молодой господин, не простудитесь, а то старший господин и госпожа будут сильно переживать.

Когда Су Яньцзюнь поспешно вернулся домой, он увидел Су Яньцина, сидящего на полу и укутанного в плед, и его серьезное выражение лица не выдержало, превратившись в улыбку.

Су Яньцин, с детства считавший себя зрелым и настоящим мужчиной, на самом деле оставался невыросшим ребенком.

Су Яньцзюнь достал телефон и, пока Су Яньцин не успел опомниться, сделал фотографию. Затем он подошел к нему и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Ничего. — Су Яньцин машинально покачал головой, затем добавил тихо:

— Кажется, мама плачет...

Он пробормотал:

— Я что, сделал что-то не так?

Су Яньцзюнь присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с Су Яньцином, и спросил:

— Сначала скажи мне, почему ты решил жениться на Чжан Ляньчэне?

Су Яньцин немного подумал и честно ответил:

— У тебя ведь не хватает денег? Я слышал, как ты говорил, что Чжан Ляньчэн — лучший партнер...

— И ты, не посоветовавшись со мной, сам нашел его? — Су Яньцзюнь вдруг вспомнил тот вечер, и у него возникло неприятное предчувствие. — Что ты искал в мусорном баке той ночью?

Су Яньцин не ожидал, что брат заметил его копание в мусоре, но теперь уже не было смысла скрывать:

— Приглашение на банкет.

Су Яньцзюнь провел рукой по лбу, наконец осознав, что он упустил той ночью.

Кто бы мог подумать, что Су Яньцин пойдет на такой шаг? Он и мать всегда считали, что Су Яньцину нравятся женщины, и никогда не обсуждали с ним тему династических браков.

Су Яньцин и Чжан Ляньчэн вообще не имели ничего общего, и никто даже не думал их сводить.

Су Яньцзюнь вздохнул:

— Такие серьезные вещи нужно сначала обсуждать со мной...

Су Яньцин покачал головой:

— Если бы я сказал тебе, ты бы согласился?

— Я никогда не думал использовать тебя для династического брака, и он... — Вспомнив слова Чжан Ляньчэна, Су Яньцзюнь проглотил фразу о том, что тот не лучший выбор. — Династический брак не так прост, как ты думаешь.

Су Яньцин растерянно спросил:

— Значит, я ошибся?

— Нет. — Поскольку дело уже было сделано, не было смысла ругать Су Яньцину, он и так испытывал достаточно давления. Су Яньцзюнь успокоил его:

— Сяо Цин, ты сделал все правильно. Чжан Ляньчэн уже согласился помочь клану Су, ты — герой нашей семьи.

— Правда? — Су Яньцин схватил Су Яньцзюня за руку и спросил:

— Значит, с нашей семьей ничего не случится?

— Да. — Су Яньцзюнь проглотил неуверенность и дал утвердительный ответ, чтобы успокоить Су Яньцину.

Су Яньцин, услышав, что его действия принесли пользу и помогли клану Су, почувствовал облегчение.

Возможно, он поступил не самым мудрым образом, но если результат был хорошим, значит, он не ошибся.

Су Яньцзюнь, увидев, как в глазах Су Яньцина вновь появился блеск, похлопал его по плечу. Он встал и сказал:

— Сначала иди отдохни, я поговорю с мамой.

Су Яньцин тоже вскочил с пола:

— Я тоже пойду.

Су Яньцзюнь остановил его и покачал головой:

— Мне нужно сначала поговорить с мамой наедине, поговоришь с ней завтра.

Су Яньцзюнь, как глава семьи, всегда был непреклонен, поэтому Су Яньцин мог только кивнуть.

— Тогда успокой маму, скажи ей, что мне нравится Чжан Ляньчэн, и я не чувствую себя принужденным к браку.

Услышав это, Су Яньцзюнь остановился, обернулся и серьезно сказал:

— Сяо Цин, ты не должен влюбляться в Чжан Ляньчэна.

Су Яньцин инстинктивно спросил:

— Почему?

— Потому что через несколько месяцев вы разведетесь, тебе не нужно развивать с ним чувства.

— В конце концов, они скоро разведутся. Затем он добавил:

— Чжан Ляньчэн согласился.

Сначала Су Яньцин обрадовался, но затем почувствовал неладное:

— Почему он согласился на развод?

Чжан Ляньчэн согласился на брак, очевидно, из-за влияния клана Су. Союз двух семей, обмен ресурсами — вот его цель. Но если они разведутся так быстро, какую выгоду он получит от этого брака?

Чжан Ляньчэн предоставил свои ресурсы для помощи клану Су, но отказался от получения выгоды, что было крайне нелогично.

Разве что Су Яньцзюнь, несмотря на негативные последствия, насильно избавился от Чжан Ляньчэна, что было бы более правдоподобным объяснением.

— Это обмен интересами, не волнуйся, это было его собственное решение, я его не принуждал.

Су Яньцзюнь пообещал Чжан Ляньчэну не раскрывать его тайну перерождения третьим лицам, даже Юнь Цзяси. Су Яньцину, естественно, тоже нельзя было говорить.

Увидев, что Су Яньцин все еще сомневается и не так легко поддается обману, как раньше, он просто переложил ответственность на Чжан Ляньчэна:

— Если не веришь, можешь спросить его самого.

<http://bllate.org/book/16342/1476459>